

СМЫСЛОВОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ИСКОННОЙ ЛЕКСИКИ И ЗАИМСТВОВАННОГО СЛОВА /

SEMANTIC INTERFERENCE OF NATIVE VOCABULARY AND BORROWINGS

Ivan SMIRNOV

Associate Professor, Ph.D.

("Alec Russo" Balti State University, Republic of Moldova)

ivan.smirnov@usarb.md, <https://orcid.org/0009-0006-0348-2051>

Abstract

Many French borrowings that are members of synonymic series in Romanian have a tendency of acquiring specific values. The stylistic value of neologism synonyms occurs due to their ability to contrast in the same context with the original vocabulary. The article studies the interrelations of a Romanian word and its French borrowing. Synonyms are used for the analysis of Romanian literary texts. Various dictionaries of two languages are used.

Keywords: borrowing, synonym, value, neologism, vocabulary, word

Rezumat

Unitățile limbii franceze, împrumutate de limba română au, în ultima, trăsături specifice. În primul rând, ele sînt în contrast cu cele de origine română, care denumesc același lucru. În articol, ne propunem să cercetăm relația unităților de bază din limba română cu cele împrumutate din limba franceză. Cercetarea este axată pe texte literare. Se utilizează dicționare bilingve.

Cuvinte-cheie: împrumut, sinonim, valoare, neologizm, vocabular, cuvînt

У многих французских заимствований, входящих в румынском языке в синонимические ряды, наблюдается стремление к специализации значения (Келтуяла, 1965, с. 45). Именно об этой специализации пишет М. Крессо, когда анализирует синонимический ряд глагола *mourir*: «si, pour exprimer cette idée de mort nous ne disposions que du mot *crever*, ce mot s'appliquerait indifféremment à l'homme, aux animaux, aux plantes. Mais comme il existait plusieurs mots pour signifier la même notion, on a spécialisé leur emploi à des êtres et à des circonstances différentes. Cet emploi spécialisé, c'est la valeur et les synonymes sont des mots qui ont la même signification mais non la même valeur, ce qui revient à dire qu'ils ne sont pas interchangeables» (Cressot, 1947, с. 42).

Возьмем, к примеру, румынское слово *prizonier* входящее в синонимический ряд *deținut - pușcăriaș - oșnaș*.

Во французских словарях (*Nouveau Petit Larousse*, 1966; *Dictionnaire Quillet de Langue Française*, 1961) первым ЛСВ (лексико-семантический ва-

риант) слова *prisonnier* приводится «заключенный», «арестант» и лишь следующий ЛСВ *prisonnier de guerre*. В румынском же языке эти значения идут в обратном порядке. Более того, в художественной и специализированной литературе нам не приходилось встречать *prizonier* в значении «заключенный», «арестант». Ведущим, если не единственным, его значением является «военнопленный»: «De ce nu e voie, bă? Și eu am un fecior pe front. Poate și el e *prizonier*» (М. Beniuc, «Pe muchie de cuțit», р. 380). «Dacă plec pe front, poate izbutesc să trec teafăr liniile, ori poate mă fac *prizonier*» (М. Beniuc, «Pe muchie de cuțit», р. 303).

В приведенных примерах контекст настолько прозрачен, что позволяет свободно опустить обычное для этого слова определение *de război*. Если, однако, контекст не позволяет четко разграничить «пленника (гор, положения и т.д.)» и «военнопленного», то данное определение является обязательным: «Toată primăvara de afară îl chema și el e încă *prizonier în pat*» (С. Petrescu, «Bălcescu...», р. 216) – здесь оно употреблено в переносном значении – (быть) в плену болезни. «Pe băiat Simion îl cunoscuse abia după anul 1919 când se întorsese din Rusia, unde fusese *prizonier de război* de la vârsta de nouăsprezece ani» (М. Beniuc, «Pe muchie de cuțit», р. 380).

Тенденция к специализации значения обнаруживается и у второго члена этого синонимического ряда (*deținut*), также заимствованного из французского языка. Это слово употребляется преимущественно в значении «политический заключенный» как в следующем примере: «În același timp anunță la partid de ce pleacă și ceru să i se dea sarcina de a se ocupa și de alimente pentru *deținuți*» (М. Beniuc, «Pe muchie de cuțit», р. 485).

Но иногда можно встретить употребление *deținut* в значении «любой заключенный», что и дает нам право объединить это слово с остальными словами данного синонимического ряда: «La Malmaison, unde a avut loc execuția, *deținuții*, nu numai comuniști, dar și cei de drept comun, până și legionarii arestați de Antonescu...» (М. Beniuc, «Pe muchie de cuțit», pp. 276-277).

Интересно протекает процесс специализации употребления слов синонимического ряда *camarad - coleg - amic - tovarăș*. DLRLC и DLRM объясняют *camarad* через *prieten, coleg*. Однако следует заметить, что такое его толкование скорее отражает бывшее употребление слова *camarad*. В настоящее время его позиции значительно потеснило слово *coleg (idem, р. 191)*. Это повело к значительному сужению сферы употребления *camarad* в направлении того определения, которое мы находим для него в «Dicționar de neologisme» (*DdN*), а именно *tovarăș de arme* «однополчанин», *tovarăș de clasă* «одноклассник»: «Fărcașanu! - Stimata demoazelă, îmi permiteți să vă pun o întrebare... Nu sunteți dumneavoastră logodită cu ca-

maradul (однополчанин) meu, adică fostul meu camarad, lieutenantul Oprea Nelescu?» (С. Petrescu, «Bălcescu...», p. 191). «Izbutea să fie adorată de *camarazi*, băieți și fete, căci înfrumuseța toată viața studentească» (С. Petrescu, «Ultima noapte de dragoste, prima noapte de război», p. 201). «Erau noii mei concetățeni, vecini, *camarazi de muncă*» (Petrescu, 1959, p. 219).

В наши дни функции слова *camarad* в значении «однополчанин, одноклассник, сокурсник» почти полностью перешли к *coleg* и *tovarăș*. Под натиском этих двух слов, особенно последнего, не устояло и *amic*, хотя В. Банер отмечает, что в интеллигентских кругах Трансильвании еще можно встретить его употребление в значении *prieten* (Bahner, 1968, p. 643).

1. Стилистическая дифференциация синонимов

Стилистическая ценность неологических слов-синонимов возникает благодаря их способности контрастировать в одном и том же контексте с исконной лексикой часто просторечного характера. В этом случае их неологическая окрашенность входит в систему выразительных, образительных средств художественного произведения. Это наше наблюдение справедливо и для других языков (Макаров, 1957, с. 101-112). Неологические синонимы находят свое применение в обработанной, сознательно стилистически усложненной, «изысканной» речи. В разговорном стиле они встречаются редко, за исключением особых случаев употребления в каких-либо специальных целях, в разговорно-фамильярном стиле для выражения иронии. При иронии, как известно, часто используют прием смещения слова в необычный для него стилистический контекст. В своем исследовании русского литературного языка Ю. С. Сорокин, оценивая роль заимствованных слов и определяя их отношения с исконными русскими словами, пишет: «Наряду со словами низового просторечия, изменившими свое значение при начале новой жизни в русском литературном языке, и новые заимствованные слова легко входили в эти синонимические ряды... Заимствованные слова, сходясь в своем общем значении с этими русскими словами-синонимами, расходились с ними в специальных оттенках... Нередко соотношение старого русского и нового заимствованного синонима выражало различную степень одного и того же понятия, создавалась естественная градация синонимических слов» (Сорокин, 1965, с. 177). Сравните, например, употребление *medicament* – *doctorie* – *leac* в приводимых примерах: «Aici se opri brusc, luă o sticlă cu *medicamente* și o linguriță, veni lângă pat și-i zise: - Dacă nu iei *doctoria*, să știi ca nu-ți mai povestesc, na!» (L. Rebreanu, «Pădurea spânzuraților», p. 176).

В данном примере употребление *doctorie*, наряду с *medicament*, диктуется не только стремлением избежать повторения, а скорее всего стремлением добиться соответствующей речевой характеристики персонажа. На фоне еще не полностью освободившегося от налета научности *medicament* рельефнее выделяется, ставшее просторечным, *doctorie*

(ср. крайнюю форму просторечия *doftorie*), употребление которого требует весь строй предложения - прямой речи. Заметим попутно, что *medicament* употреблено в авторской речи.

На положении *doctorie* находится также слово *leac*, входящее в этот же синонимический ряд, несколько более сниженное стилистически, чем *doctorie*. Разговорно-фамильярный стиль, противоположный обработанной, сознательно стилистически усложненной, «изысканной» речи, как раз и является той формой, в которой мы чаще всего встречаем слово *leac*. Итак, контекст, соответствующая литературная ситуация, диктуют отбор языковых средств. См., например: «- Bre băiete! Lasă-mă măcar să mă răpăd până la o șpițarie, c-o-hi el v-o una pe la Hămăloasa - să iau niscaiva *leacuri*» (V. I. Popa, «Velerin și veler doamne», p. 99). Не менее убедительно в плане уточнения сферы употребления *leac*, выглядит и следующий пример: «- Dada Fenio, zău ca nu-s gazdă de hoți, zău că n-am făcut farmecie cu ierburi de *leac*, zău ca nu mai știu pe Spovidău...» (Șt. Bănulescu, «Iarna bărbaților», p. 29). Данный пример интересен еще и тем, что *leac* здесь употреблен в устойчивом словосочетании, где его значение приближается к значению *medicament*, которое само в данном словосочетании употреблено быть не может, вместо него употребляется словосочетание *ierburi medicinale* синонимичное словосочетанию *ierburi de leac*.

2. Различительный колорит синонима-неологизма

Синонимы-неологизмы несут на себе печать специфичности уже в силу своего иноземного облика, что позволило Р. А. Будагову назвать отмеченную особенность дифференциальным признаком (Будагов, 1963, с. 185). Именно такой «различительный» колорит обнаруживается во французском заимствовании *tandrețe - tendresse* /fr./, «care nu se traduce prin *duioșie* cum hotărăsc dicționarele, ci are și un parfum de caldă și melancolică afecțiune erotică, o gingășie de sentiment mai suavă și mai puțin pasionată» (Eftimiu, 1966, с. 235).

3. Параллельное употребление синонимов

Иногда употребление слов-синонимов бывает вызвано стремлением избежать повторения. Например: «- Șezi, M... m. Uite *fotoliul*? bolborosi cânsul, necutezând, a-i zice pe nume și trăgând *jilțul* mai aproape de ea» (L. Rebreanu, «Pădurea spânzuraților», p. 133).

«Să nu ne trezim cândva
departe de ei,
între uriași de *stei*
și puzderii de *astre*,
departe,
atât de departe
de băieții, de fetițele noastre
de întrebările lor
de care ni-e dor»
(M. Banuș, «Versuri», с. 264).

В приведенных примерах употребление заимствованного *astru* наряду со *stea* как раз и направлено на то, чтобы избежать повтора монотонности.

4. Стилистическое «безразличие» исконного и неологического синонимов

В приводимом ниже примере мы имеем дело с синонимической парой слов, элементы которой не различаются сферами употребления: оба глагола одинаково употребимы во всех сферах языка художественной литературы. Единственное, что, может быть, их различает, это дифференциальный признак по Р. Будагову: «Domnul Jugănarul nu *slujește* poporul, ci e sluga boierilor și a palatului» (I. Ludo, «Domnul general guvernează», p. 239). «- Nu, domnilor, asemenea glasuri străine nu *servesc* cauza țării» (I. Ludo, «Domnul general guvernează», p. 27). «Acest muncitor... *a slujit* de model autorilor de romane senzaționale» (M. Preda, «Risipitorii», p. 195). «(era) trimis... să închege un prim colectiv care să poată *servi* de model și altora» (H. Rohan, «Uși deschise», p. 120). «Capetele de bușteni ne *slujeau* drept scaune...» (M. Beniuc, «Pe muchie de cuțit», p. 107). «Un pat ca de copil, o lampă de petrol în grindă... și o ladă cu cărți care *servea* și drept scaun» (M. Beniuc, «Pe muchie de cuțit», p. 218). «Amândoi erau curioși să afle unele lucruri de pe vremea când *slujeam* la castel» (M. Sadoveanu, «Mitrea Cocor», p. 315).

Приведенные примеры свидетельствуют, что сравниваемые глаголы находятся в состоянии конкуренции не только по линии семантического объема, но и по дистрибуции. Конечно, сегодня затруднительно предсказать исход наблюдающейся между этими глаголами конкуренции в художественной литературе. В научно-техническом стиле по данным Л. И. Ешан вопрос окончательно решен в пользу глагола *a servi* (Ешан, 1966).

Разделяя мнение И. И. Чернышевой о том, что «тенденция к сохранению и повышению коммуникативной четкости словарных единиц решает также, в ряде случаев, исход конкурентной борьбы синонимов, ведет к исчезновению побежденных слов из словарного состава языка» (Чернышева, 1960, с. 109).

Мы хотели бы отменить, что в рассматриваемом нами случае речь идет о вытеснении не из языка, а из определенной его сферы.

Заключение

Итак, синонимические коллизии заимствованного и исконного словосинонимов в отдельных случаях привели к сдвигам различного характера в структуре румынской лексики. Мы видели что:

- 1) заимствованное слово и его исконный эквивалент «поделили» между собой сферы употребления. Заимствование бытует в стиле

- научно-технической литературы, исконное слово закрепляется в стиле художественной литературы;
- 2) заимствованное слово смогло вытеснить из языка исконное слово-синоним;
 - 3) происходит уточнение семантического объема как исконного, так и заимствованного слова-синонима; при этом заимствованное слово может значительно отойти от основного значения, которое ему было присуще в языке-источнике;
 - 4) анализ дистрибутивных характеристик изучаемой лексики показывает наличие у них общего и различного, что объясняется процессами ассимиляции заимствованной лексики, процессами, которые продолжаются и в наши дни.

Литература

Bahner, N. (1968). Le néologisme et le probleme de la synonymie en roumain comparé à d'autres langues romanes. In *Actas del XI Congreso internacional de lingüística y filología románicas de Madrid* (n.d.).

Cressot, M. (1947). *Le style et ses techniques*. (n.d.).

Eftimiu, V. (1966). Din magia cuvintelor. In Gh. Bulgăr. *Problemele limbii literare în concepția scriitorilor români* (n.d.).

Gaudin, F., Guespin, L. (2000). *Initiation à la lexicologie française: de la néologie aux dictionnaires*. Éditions De Boeck-Duculot.

Gauvin, L. (2004). *La fabrique de la langue de François Rabelais à Réjean*. Éditions Points.

Picoche, J. (1994). *Précis de lexicologie française*. Éditions Nathan.

Будагов, Р.А. (1963). *Сравнительно-семасиологические исследования. Романские языки*. Изд-во МГУ / Budagov, R. A. (1963). *Sravnitel'no-semasiologiceskie issledovaniâ. Romanskie âzyki*. Izd-vo MGU.

Ешан, Л. К. (1966). *Опыт статистического описания научно-технического стиля румынского языка (на материале текстов о радиоэлектронике)*, канд. диссертация. Ленинград / Ešan, L. K. (1966). *Opyt statisticeskogo opisaniâ naucno-tehniceskogo stilâ rumynskogo âzyka (na materiale tekstov o radioelektronike)*, kand. disertaciâ. Leningrad.

Келтуяла, В. В. (1965). К семантической характеристике общеупотребительных интернациональных слов. *Вопросы общего языкознания*. Изд. ЛГУ / Keltuâla, V. V. (1965). К semanticeskoj harakteristike obseupotrebitel'nyh internacional'nyh slov. *Voprosy obsego âzykoznanîâ*. Izd-vo LGU.

Макаров, В. В. (1957). Использование неассимилированной иноязычной лексики в произведениях Пушкина. *Ученые записки*, 19(2). Калининский госпед-институт / Makarov, V. V. (1957). Ispol'zovanie neassimilirovanoj inoâzysnoj leksiki v proizvedeniâh Puškina. *Ucenyje zaniski*, 19(2). Kalininskij gospedinstitut.

Сорокин, Ю. С. (1965). *Развитие словарного состава русского литературного языка. 30^е–90^е годы XIX века.* (н.д.) / Sorokin, Ū.S. (1965). *Razvitie slovarnogo sostava russkogo literaturnogo âzyka. 30^е–90^е gody XIX veka* (n.d.).

Чернышева, И. И. (1960). Изменение значения слова как путь развития словарного состава. *Проблемы общего и частного языкознания* (н.д.) / Cernyševa, I. I. (1960). *Izmenenie znaceniâ slova kak put' razvitiâ slovarnogo sostava. Problemy obsego i castic'nogo âzykoznaniiâ* (n.d.).

Тексты

Banuș, M. (1962). *Poezii*. Editura de stat pentru literatură.

Bănulescu, Șt. (1965). *Iarna bărbaților. Nuvele*. Editura pentru literatură și artă.

Beniuc, M. (1959). *Pe muchie de cuțit*. Editura pentru literatură și artă.

Ludo, I. (1961). *Domnul general guvernează. Paravanul de aur* (ediția a III-ea). București: Editura pentru literatură și artă.

Petrescu, C. (1959). *Bălcescu. Culegerea „Dramaturgia română contemporană”*. Biblioteca pentru toți, 245.

Popa, V. I. (1961). *Velerim și Veler doamne*. Editura pentru literatură și artă.

Preda, M. (1962). *Risipitorii*. Editura pentru literatură și artă.

Rebreanu, L. (1959). *Pădurea spânzuraților. Opere alese* (vol. III). Editura pentru literatură și artă.

Rohan, H. (1961). *Uși deschise*. Editura tineretului.

Sadoveanu, M. (1949). *Mitrea Cocor. Opere* (vol. 17). Editura de stat pentru literatură și artă.

Словари

(n.d.). (1961). *Dictionnaire Quillet de Langue Française*. Librairie Larousse.

(n.d.). (1966). *Nouveau Petit Larousse*. Librairie Larousse.